

Александра Гром

НЕ МОЙ ВЫБОР

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Г87

Г87 **Гром А.**
Не мой выбор / Александра Гром – М.: Литнет, 2025. – 260 с.

ISBN 978-5-521-94754-6

Объединили в охотничью тройку ведьму, вампира и оборотня? Получите коктейль из упрямства, вековой мудрости и бесшабашности.

Думаете, эти трое не смогут договориться и станут играть по вашим правилам? Дайте срок, и они заявят всему миру о собственном ВЫБОРЕ.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94754-6

© Литнет, 2025

© А. Гром, 2025

Часть 1

Глава 1

Мел шуршал по доске. Звук проникал в сознание лучше текста, появлявшегося с подачи по-старчески дрожавшей руки учителя Кармаи. Глаза Лики в начале урока светились энтузиазмом, теперь она отрешённо следила, как на доске медленно разрасталась монументальная схема классификации артефактов.

Лика давно привыкла к манере учителя вести занятия. Он любил объяснять материал после сеанса чистописания продолжительностью от пятнадцати до двадцать минут. Лика придумала нехитрый приём для сохранения концентрации. Она фокусировалась не на монотонном звуке, а на движении руки учителя. Менявшаяся перед глазами картинка не позволяла перейти в режим автопилота. Лика всегда вникала в смысл написанного и оставляла в некоторых местах по три-четыре строки для развёрнутых пояснений. Без них у учителя Кармаи не обходилась ни одна лекция.

Иногда темы по-настоящему увлекали. Иногда – нет, и Лике приходилось прилагать усилия, чтобы внимание не рассеивалось.

Например, определение резерва Силы по показаниям браслета-индикатора на левом запястье. Практика – легче легкого, а вот теоретическую часть вопроса ученики всех времён считали оружием массового уничтожения нервных клеток. Или ёмкость заклинений – очень полезная тема, но до чего трудная! Причём зубрёжка непрерывно растущего перечня ёмкости стандартных магических плетений вдохновляла больше расчёта комбинированных плетений, которыми в реальной жизни маги пользовались чаще. В глазах простых обывателей любая магия выглядела чудом, прекрасным и лёгким, а Лика в своё время прошла все стадии от шока до приня-

тия, когда узнала, что в вопросе С. С. С. К. – Сколько Силы Съест Комбинация – дело не ограничивалось простым сложением.

Можно было понять, почему некоторые маги относились к своим способностям как к чему-то сложному и опасному: просчитался и сгорел – сомнительная перспектива. В двенадцать лет они отказывались от дара – надевали амулеты, которые навсегда блокировали им доступ к Силе.

Однако существовали две категории магов с неограниченным доступом к Силе. Остряки в шутку именовали их лагерями, противоборствующими, разумеется. К первому лагерю относили тех, кого называли отступниками, магов из второго называли охотниками.

Отступники выбирали свой путь сами и платили за могущество кровавую дань: речь шла о массовых убийствах. Что касалось охотников, большинство магов и не магов искренне верило: охотников выбирал, наделял Силой и связывал в тройки сам Всесильный ради поиска и уничтожения отступников. Спорить с догмами бесполезно, но у всякого здравомыслящего человека, немного знакомого с реалиями охотничьих троек, возникал вопрос: какими такими принципами руководствовалось божество, когда создавало тройки, заведомо обречённые на провал? К тому же охотники рано или поздно расплачивались за высшую милость собственными жизнями.

Ещё существовал Орден воинов духа. В новостях периодически освещали благотворительные мероприятия этой организации. О других видах деятельности Ордена в новостях не говорили. О том, кто, как и когда мог в него вступить, – тоже.

Ли́ка не выбирала магию, за неё это сделал отец. Она приняла его решение и с двенадцати лет прилежно зубрила формулы и осваивала плетения заклинаний в училище для магов и ведьм.

Ли́ка обладала огромным резервом Силы, но практика давалась ей с трудом. Многочасовые тренировки приводили к весьма скромным результатам. Лике было обидно видеть, с какой лёгкостью

менее одарённые ученицы делали успехи. Лику никто не назвал бы глупой и тем более ленивой. Напротив, учителя хвалили её за сообразительность и упорство. Лика не понимала, почему вынуждена пробивать стены на пути к навыкам – так медленно шёл процесс. Этого не понимали и её учителя. Их ответы ничего толком не объясняли Лике.

Иногда на Лику накатывало вдохновение, и она придумывала собственные плетения заклинаний, но, покопавшись в библиотеке, раз за разом ставила крест на своих идеях. Их воплощению в жизнь мешали фундаментальные законы классической магии, а знакомство с неклассической постоянно откладывалось из-за нехватки времени – оно без остатка уходило на учёбу и домашние дела. Лике отчаянно хотелось облегчить себе жизнь и найти выход из тупика, в котором находились и её изыскания, и она сама. Это подстегнуло интерес к другому варианту решения её проблем, к артефактам.

Тема была сложна для самостоятельного изучения, но сегодня учитель Кармаи наконец до неё добрался. И именно сегодня Лике не удавалось сосредоточиться. Тихое шуршание мела давило как никогда, но главной причиной была боль в животе. Её лёгкие отголоски Лика почувствовала утром, перед выходом из дома. Она связала это с ежемесячным недомоганием. Неприятные ощущения постепенно усиливались в течение дня и к середине урока учителя Кармаи достигли пика.

Лика перестала писать. Она облокотилась предплечьями о столешницу и изо всех сил пыталась не уткнуться в неё лицом. Лика до предела сжала ручку в правом кулаке. Это ненадолго отвлекло от боли. Живот с левой стороны жгло, словно к коже приложили раскалённое железо. В ушах появился шум, как будто кто-то переключал радио с одной волны на другую, но остановился посередине.

– Что с тобой?

Шёпот донёсся откуда-то справа, но Лика едва его расслышала. Чтобы понять смысл вопроса, понадобилось полминуты. Или Лике так показалось из-за боли.

Ли́ка медленно качнула головой. Она боялась, что резкое движение закончится-таки встречей её лица с деревянной столешницей. Капля пота сорвалась со лба Ли́ки и упала на лист, размыв чернила. Ли́ка порывисто встала.

Скрежет металлических ножек стула по плитке пола заставил учителя оторваться от письма.

– Вы что-то хотели? – он подслеповато сощурился на Ли́ку сквозь круглые очки. Его голос дребезжал сильнее обычного от желания вернуться к прерванному занятию.

– Можно выйти? – выдавила Ли́ка сквозь сжавшееся горло. – Мне нехорошо.

– Конечно-конечно! – затараторил учитель и поправил очки.

Его пальцы оставили белый след на щеке, но это не стало поводом для бурного девичьего веселья. Вниманием учениц завладела Ли́ка. Одной рукой она вцепилась в край стола, а другой, мелко дрожавшей, – в сумку.

Получив разрешение, Ли́ка широким движением сгребла письменные принадлежности в сумку и нетвёрдым шагом направилась к выходу из кабинета.

Учитель Кармаи отвернулся и продолжил шуршать мелом по доске, а ученицы принялись перешёптываться вполголоса.

Ли́ку не волновали их пересуды. Она с ужасом представляла путь до туалета, что находился этажом ниже. Спуск на три этажа, до медпункта, представлялся Ли́ке настоящим подвигом, на который она не была способна в таком состоянии.

Должность завуча имела ряд преимуществ, одним из которых госпожа Маркель считала ограниченное количество часов, отведённых на преподавание. Ей нравилась организационная работа и возможность относительно свободно распоряжаться своим вре-

менем. Давно шли занятия, а госпожа Маркель только направлялась на своё рабочее место. Её утро выдалось насыщенным, но поскольку оно прошло вне стен училища, госпожа завуч сделанные дела и за работу не считала!

Поднявшись на третий этаж, где располагался её кабинет, она увидела невысокую фигурку в серой форме. Ученица при ходьбе одной рукой опиралась о стену. В голове госпожи завуча, всем сердцем радевшей за соблюдение правил, мгновенно родилась обвинительная речь, и первые слова готовы были сорваться с языка, но внезапно она поняла, что прогульщица шла бы к лестнице, а не от неё. К тому же госпожа завуч по длинному хвосту медно-красных волос наконец узнала ученицу.

– Ангелика! – позвала госпожа завуч, но Ангелика не остановилась и не обернулась, будто не услышала.

Ангелика никогда не прогуливала занятия. Ангелика всегда была безупречно вежлива. С чего вдруг такое поведение? Госпожа завуч ускорила шаг.

Когда она распахнула неплотно прикрытую дверь туалета, Ангелика стояла перед зеркалом. Журчание воды и прижатая к губам ладонь приглушали её рыдания. Причину истерики госпожа завуч определила не сразу. Проследив за взглядом Ангелики, она пожалела о невозможности завизжать, закричать или каким-либо другим образом выплеснуть отхвативший её ужас – завучи себя так не вели!

Нижние пуговицы на форменной рубашке Ангелики были растёгнуты. В зеркале отчётливо отражался проступивший на её коже чуть выше пояса юбки символ: перевёрнутый рожками вверх полумесяц и эллипс над ним. Ангелика указательным пальцем свободной руки обводила покрасневшую кожу вокруг чёрного знака, будто боялась дотронуться до него самого.

Госпожа завуч с усилием сглотнула что-то кислое, подкатившее к горлу, и взяла себя в руки.

– Ангелика! – позвала она строгим голосом. На этот раз ученица её услышала и подняла взгляд. – Вам следует привести себя в порядок и отправиться домой.

Ангелика кивнула, отняла ладонь от губ и попыталась застегнуть пуговицы – они не давались в дрожащие пальцы. Смотреть на Ангелику было тяжело, но госпожа завуч напонила, что жалость к одной ученице может обернуться катастрофой для всех. От этой перспективы между лопаток закололо ледяными иголками.

– Не могли бы вы поторопиться, – попросила она.

Ангелика оставила пуговицы в покое и поправила на плече лямку сумки. Жакет собрался складками, но Ангелика, всегда опрятная и аккуратная, не обратила на это внимания.

Когда Ангелика прошла мимо, госпожа завуч замерла. Она заставила себя повернуть голову и наблюдала, как уже бывшая ученица покинула туалет и нетвёрдой походкой зашагала к лестнице.

Когда оцепенение спало, госпожа Маркель бросилась к окну. Из него она увидела удаляющуюся от здания серую фигурку с горящими в полуденном свете волосами.

Ангелика миновала школьные ворота, и комнату наполнил долгий и шумный выдох госпожи Маркель.

Глава 2

Этот дом в горах меньше всего походил на хижину отшельника. Он напоминал пристанище того, кто устал от мирской суеты и имел средства организовать себе комфортную и практически автономную жизнь. Виктор навещался к людям, чтобы наесться впрок на несколько недель. Порой он находил какую-нибудь очаровательную особу и приглашал побыть его гостьей. Тогда очередное посещение города у подножия горы откладывалось на неопределённое время, поскольку человеческая еда могла храниться в холодильнике минимум шесть месяцев, а витамины и препараты для восстановления крови – от двух до трёх лет.

При всей своей любви к уединению вампир позаботился о том, чтобы в доме была связь. Время от времени – точнее, в соответствии с чётким графиком – Виктор устраивал видеоконференции с группой людей из разных уголков света, которые занимались сохранением и преумножением его состояния. Он в любой момент мог ответить на срочный вызов, но после переезда в горы его ни разу не беспокоили такими звонками. Виктор был доволен нанятой командой.

Виктор привык к покою, стабильности и одиночеству. Мир менялся, но жизненный поток, проторив новое русло, успокаивался, пенная шапка таяла, её остатки вместе с мусором оседали на новых берегах, которые удалялись с каждым днём, и вот уже привычные тихие воды несли Виктора в будущее. Годы преподали ему главный урок: есть лишь одна постоянная величина, которая останется таковой до конца времён и на которой зиждется всё вокруг. Имя ей – человеческая натура. Её Виктор изучил в юности. Тогда он считал мир огромным и полным загадок. Виктор много путешествовал, знакомился с людьми, но со временем понял, что даже гений не сильно отличался от обычного человека: натуру не переделать.

Любопытство и азарт сменились удивлением, разочарованием,

а под конец – раздражением. Виктор побывал во многих местах, видел творения рук человека, результаты усилий его ума и воображения. Они всегда удивляли, восхищали и потрясали до глубины души – Виктор верил, что таковая у него имелась. В его голове не укладывалось, как можно создавать такое разнообразие, оставаясь одинаковыми по своей сути.

Со временем пришло смирение. Огонь в душе затих, превратился в тлеющие угли, а после – в пепел. Поняв, что не способен долго находиться среди людей, Виктор нанял известного архитектора, каждый проект которого был вызовом ему самому, обстоятельствам, общественности и, Всесильный знает, чему ещё. Молодое – по меркам вампира – дарование увидело в предложенной работе очередную сверхзадачу и с энтузиазмом взялось за её решение. Спустя семь лет на одной из вершин Скалистого хребта Виктор впервые увидел, как сияют в лучах заката стеклянные стены его нового дома. Виктор высоко оценил работу мастера Даэра и поблагодарил так, как привык делать веками. Он выписал второй чек на круглую и, наверное, оттого такую приятную для глаз сумму.

Скалистый хребет был не самым населённым местом в Альциге, поэтому Виктор его и выбрал. Вампиру чужое внимание к месту обитания было ни к чему. Его вид жил среди людей совершенно легально, но накладки всегда случались. Виктор находил, что было бы весьма прискорбно, если бы чей-то фанатизм или старая душевная рана явились причиной его гибели. Он считал себя в целом неплохим существом, и люди, по его мнению, должны были думать также. Разве меценат и основатель множества благотворительных фондов не полезный член общества?

Так жизнь Виктора сделала очередной поворот, но быстро обрела прежнюю неспешность и размеренность. Он снова замер в ожидании перемен. Виктор привычно ждал их от человека и не думал, что на этот раз они придут свыше.

Виктор стоял в центре ванной. За окном розовели пики засне-